

1 МАРТА

1884 ГОДА.

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

№ 5. 1884 г.

Цѣна годовому изда-
нію 5 руб. съ прило-
женіями 6 руб.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ

*даннѣй на имя пребывающаго на покой, бывшаго архі-
епископа минскаго, преосвященнаго Антонія. ¹⁾*

Преосвященный архіепископъ Антоній. Исполнившееся
нынѣ пятидесятилѣтіе служенія вашего въ епископскомъ санѣ
даетъ Мнѣ благопріятный случай почтить благодарнымъ вос-
помяніемъ ваши заслуги на пользу церкви и отечества.
Принадлежа къ русскому роду, лестію и насиліемъ отторгну-
тому отъ вѣковаго кровнаго союза съ православною церковью,

¹⁾ Высокопреосвященный Антоній скончался 16 февраля.

вы съ ранней молодости ощутили сердцемъ происходящую отъ сего опасность не только для вѣры, но и для народности русской, и съ искреннею готовностію устремились къ вѣрѣ, за которую отцы и дѣды ваши жертвовали достояніемъ и жизнью. Когда наступило предопредѣленное промысломъ Божиимъ время, вы, уже въ санѣ епископа брестскаго, викарія литовской епархіи, были самымъ дѣятельнымъ помощникомъ и сотрудникомъ единодушнаго съ вами по чувству и убѣжденію, приснопамятнаго митрополита Іосифа, послужившаго совершенію великаго дѣла—возсоединенія съ православною церковью отторгнутыхъ отъ нея чадъ ея. Управляя затѣмъ минскою епархіею, вы съ тою же ревностію заботились объ утвержденіи въ истинѣ возсоединенной вашей паствы; а когда разстроенное здоровье побудило васъ сложить въ себя бремя управленія, вы и послѣ того не переставали одушевлять ревностію къ вѣрѣ возсоединенное население. Между тѣмъ Господь, сохранивъ жизнь вашу на многіе годы, даровалъ вамъ утѣшеніе видѣть, какъ исполнилось горячее желаніе ваше и покойнаго митрополита Іосифа о возсоединеніи съ православною церковью остававшихся еще въ оной русскихъ людей древле-православнаго Холмскаго края.

Привѣтствуя васъ съ нынѣшнимъ днемъ, отъ всего сердца желаю, да укрѣпите милость Божія угасающія силы ваши на остальное время достопамятной вашей жизни.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ,

4-го февраля 1884 года.

Государь Императоръ въ 28 й день января 1884 года. Высочайше соизволилъ утвердить всеподанный докладъ

Святѣйшаго Синода объ увольненіи викарія владимірской епархіи, преосвященнаго муромскаго *Іакова*, по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, на покой.

Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Всемилоствѣйше соизволилъ, въ 28-й день января сего года, наградить исправляющаго должность псаломщика при новгородской Михаило-Архангельской церкви Гавріила *Мысловскаго*, во вниманіе къ 50-ти лѣтней отлично усердной его службѣ, *золотою медалью* для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

О назначеніи ректора могилевской духовной семинаріи.

Приватъ-доцентъ московской духовной академіи, магистръ богословія, іеромонахъ *Сергій*, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 января—6 февраля сего 1884 года за № 118, назначенъ ректоромъ могилевской духовной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита.

О книгѣ А. Царевскаго «Уроки по закону Божію, способствующіе усвоенію пространнаго катихизиса православной церкви», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 23-го минувшаго декабря за № 695, журналъ Учебнаго Комитета, № 430, по прошенію

смотрителя черкасского духовного училища Арсенія Царевского, объ одобреніи для пріобрѣтенія въ бібліотеки духовныхъ училищъ и народныхъ школъ, а также въ церковныя бібліотеки составленной имъ книги, подъ заглавіемъ: «Уроки по закону Божію, способствующіе усвоенію пространнаго христіанскаго катихизиса православной церкви» (Выпускъ первый. Черкасы 1883 г.) Учебный Комитетъ полагаетъ означенную книгу Царевского одобрить для употребленія въ духовныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи катихизиса, а также для пріобрѣтенія въ церковныя бібліотеки. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о книгѣ Царевского, подъ заглавіемъ: «Уроки по закону Божію, способствующіе усвоенію пространнаго христіанскаго катихизиса православной церкви» (Выпускъ первый. Черкасы 1883 г.), правленіямъ духовныхъ училищъ и благочиннымъ церквей сообщить, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

О мѣрахъ къ возвышенію религіозно-нравственнаго воспитанія въ православныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Святѣйшій Синодъ имѣлъ сужденіе о мѣрахъ къ возвышенію религіозно-нравственнаго воспитанія въ православныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Изъ отчетовъ о ревизіяхъ духовно-учебныхъ заведеній усматривается, что какъ въ семинаріяхъ, такъ и въ духовныхъ училищахъ замѣчается во многихъ случаяхъ слабое знакомство учащихся съ церковно-славянскимъ языкомъ, выражающееся въ неумѣньи правильно, по титламъ и удареніямъ, читать по славянски; встрѣчаются и случаи уклоненія учащихся отъ богослуженія

или неблагоговѣйнаго стоянія при ономъ. Посему, признавая необходимымъ обратить на сии существенные недостатки въ воспитаніи духовнаго юношества вниманіе епархіальныхъ архіереевъ, какъ высшихъ блюстителей порядка въ дѣлахъ церковныхъ и попечителей духовно-учебныхъ въ епархіи заведеній, Свят. Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ архіереямъ: 1) разъяснять родителямъ воспитывающихся въ духовныхъ школахъ дѣтей, что дѣти, воспитанныя въ христіанскомъ благочестіи, приносятъ родителямъ чистыя радости и святое утѣшеніе, а дѣти нравственно неблагоустроенныя — скорби и огорченія, и внушать имъ, чтобы они воспитывали дѣтей своихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ, строго наблюдая, чтобы во дни праздниковъ они неопустительно присутствовали при богослуженіи церковномъ, помогая отцамъ своимъ въ исполненіи обязанностей церковно-служенія чрезъ прислуживаніе въ алтарѣ и клиросное чтеніе и пѣніе. 2) Вмѣнить благочиннымъ приходскихъ церквей въ обязанность обращать, при полугодичныхъ обзорѣніяхъ церквей, особое вниманіе и на дѣло воспитанія дѣтей членами причтовъ, равно и на поведеніе воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній во время ихъ домовыхъ отпусковъ, особенно по отношенію ихъ къ церкви, и замѣчанія свои по этому предмету представлять епархіальному преосвященному. 3) Подтвердить какъ начальствующимъ лицамъ, такъ и всѣмъ воспитателямъ и наставникамъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ благовременно и при всякомъ удобномъ случаѣ внушать учащимся любовь и уваженіе къ священнодѣйствіямъ и уставамъ православной церкви и собственнымъ примѣромъ располагать воспитанниковъ къ нелицемерному посѣщенію богослуженія; для сего вмѣнить лицамъ начальствующимъ и воспитывающимъ въ обязанность быть съ своимъ питомцами при всѣхъ церковныхъ богослуженіяхъ неопустительно, а на

ставникамъ внушать, что и на нихъ лежитъ священный долгъ, для болѣе глубокаго и твердаго впечатлѣнія преподаваемыхъ ими уроковъ въ умѣ и сердцѣ учащихся, быть, по заповѣди Апостола (1 Тим. 4, 12), образцомъ для нихъ не въ словѣ только, но и въ житіи, подавать имъ живой примѣръ усердія къ молитвѣ и благоговѣйнаго стоянія въ св. храмѣ, и для сего являться къ богослуженіямъ въ ту же церковь, куда ходятъ воспитанники, возможно чаще, особенно же во дни великихъ церковныхъ праздниковъ и высокаторжественные, а также на общія молитвословія предъ началомъ и по окончаніи ученія. 4) Предписать начальству духовно-учебныхъ заведеній: а) подвергать строгимъ взысканіямъ уклоняющихся отъ богослуженія безъ уважительныхъ причинъ воспитанниковъ, равно и не благоговѣйно присутствующихъ при немъ; б) обращать вниманіе при аттестациі поведенія воспитанниковъ въ мѣсячныхъ и годовыхъ вѣдомостяхъ на исправность въ исполненіи ими сего долга, относя нарушеніе онаго къ числу проступковъ грубыхъ, не терпимыхъ въ духовной школѣ; в) слѣдить за тѣмъ, чтобы совершающіе богослуженіе въ церквахъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ совершали его благоговѣйно, чинно, съ внятнымъ и не торопливымъ произношеніемъ молитвъ и молитвенныхъ возгласовъ, не допуская и клироснаго чтенія чрезмѣрно торопливаго, неяснаго, неправильнаго, а пѣнія крикливаго; г) привлекать воспитанниковъ къ участию въ клиросномъ чтеніи и пѣніи при богослуженіи, заставляя очередныхъ готовиться предварительно къ предстоящему чтенію и руководствуя ихъ въ этомъ приготовленіи указаніемъ и исправленіемъ допускаемыхъ ими погрѣшностей небреженія въ произношеніи славянскихъ рѣченій; д) вмѣнять учителямъ церковнаго пѣнія въ обязанность проходить съ воспитанниками во время уроковъ предстоящія церковныя службы, по

указаніямъ церковнаго устава, пріучая ихъ пѣть по церковнымъ гласамъ тропари, кондаки, стихиры, богородичныя догматики и т. д., и такимъ образомъ еженедѣльно знакомить ихъ практически съ содержаніемъ и послѣдованіемъ какъ воскресныхъ, такъ и праздничныхъ церковныхъ службъ; е) предложить и преподавателямъ ученія о богослуженіи съ церковнымъ уставомъ въ училищахъ, а равно и преподавателямъ литургики въ семинаріяхъ подобнымъ же практическимъ способомъ знакомить учениковъ съ церковными чинослѣдованіями; ж) требовать отъ учениковъ особенно отчетливаго изученія славянской грамматики. 5) По вниманію къ великому значенію исповѣди въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія, особливо для воспитанниковъ, готовящихся къ служенію церкви, поручить епархіальнымъ преосвященнымъ: а) назначать въ духовники къ учащимся въ духовныхъ школахъ лицъ изъ бѣлаго или монашествующаго духовенства, пользующихся особымъ уваженіемъ и отличающихся доброю жизнью и духовною дѣятельностію, и тѣхъ изъ нихъ, которые, при честномъ и добросовѣстномъ исполненіи долга, будутъ оказывать благотворное дѣйствіе на нравственное состояніе юношества, имѣть въ своемъ особенномъ вниманіи и не оставлять архипастырскимъ поощреніемъ, по наставленію Св. Апостола: «прилежащія добръ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіеся въ словѣ и ученіи»; б) сверхъ того въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ нѣтъ своихъ церквей и гдѣ встрѣчаются неудобства въ посѣщеніи учениками богослуженія и участвованіи въ немъ чрезъ клиросное чтеніе и пѣніе, располагать духовенство къ устройству храмовъ, или же, въ крайнемъ случаѣ, дѣлать распоряженія объ устраненіи означенныхъ неудобствъ. О чемъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, дать знать епархіальнымъ преосвящен-

нымъ печатными указами, а въ Учебный Комитетъ передать
выписку изъ настоящаго опредѣленія:

**О преподаваніи священно-служителямъ наставленій относи-
тельно проповѣдей по поводу общественныхъ событій,
или кончины общественныхъ дѣятелей.**

Св. Синодъ имѣлъ разсужденіе о томъ, что нѣкоторые священники, въ особенности изъ городского и столичнаго духовенства, а также изъ состоящаго при учебныхъ заведеніяхъ, при произнесеніи проповѣдей по случаю разныхъ общественныхъ событій, особливо же по случаю смерти лицъ извѣстныхъ общественною или литературною дѣятельностію, не всегда съ должною сдержанностію и разборчивостію касаются сей дѣятельности и соблюдаютъ достоинство, подобающее служителю церкви, говорящему отъ ея имени. Св. Синодъ, обсудивъ съ должнымъ тщаніемъ способы къ предупрежденію погрѣшительнаго дѣйствованія священниковъ при исполненіи пастырскаго долга проповѣдыванія, призналъ благовременнымъ и благопотребнымъ поручить епархіальнымъ преосвященнымъ: 1) преподать подвѣдомымъ имъ священно-служителямъ слѣдующія наставленія: а) Духовнымъ пастырямъ надлежитъ твердо памятовать, что они поставлены быть учителями св. вѣры Христовой, сокровищницею коей служатъ слово Божіе и св. православная церковь; изъ сего чистаго и животворнаго источника пастырь долженъ почерпать и основанія и руководительныя начала для своихъ поученій, послѣдуя Святому Апостолу Павлу, «яко отъ чистоты, яко отъ Бога, предъ Богомъ, во Христѣ проповѣдавшему» (2 Кор. 2, 17), полагая цѣлію проповѣди назиданіе, духовное усовершеніе и спасеніе пасомыхъ. б) Тѣ же требованія обязательны для пастыря, когда ему, по званію духов-

наго руководителя словеснаго стада Христова, надлежитъ нужда поучать по поводу какихъ-либо общественныхъ событий, или кончины общественныхъ дѣятелей. Въ сихъ случаяхъ служитель православной церкви долженъ касаться явленій общественной жизни не иначе, какъ съ православно-христіанской точки зрѣнія и съ единственною цѣлю назиданія по слову Божію и церковному преданію. При ихъ свѣтѣ проповѣдникъ можетъ и долженъ указывать въ совершившихся событіяхъ пути всеблагаго Промысла, знаменія милости и правды Божіей, и направлять умы и сердца своихъ слушателей къ благодарной молитвѣ, упованію и терпѣнію въ скорбяхъ, покаянію и нравственному исправленію. Изъ жизни скончавшихся согражданъ онъ долженъ заимствовать для своей проповѣди только такія черты душевныя и дѣянія на пользу общую, кои сообразны съ требованіями Закона Божія и могутъ служить примѣромъ для поддержанія, уроками для каждаго «достойно ходити званія» (Еф. 4, 1) своего, поучительными опытами преслѣванія въ вѣрѣ и благочестіи, честнаго и самоотверженнаго труда во благо ближнихъ и отечества. Образцы для сихъ поученій проповѣдникъ найдетъ въ достоподражаемыхъ твореніяхъ великихъ вселенскихъ учителей—Св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Амвросія Медиоланскаго, а также въ писаніяхъ отечественныхъ церковныхъ витій, Св. Димитрія Ростовскаго, митр. Филарета, архіепископа Димитрія Херсонскаго, епископа Иннокентія Пензенскаго и другихъ. в) Но пастырь церкви нарушитъ свой долгъ, если въ своей проповѣди выступитъ судією общественныхъ дѣлъ и явленій не по разуму Богопреданнаго ученія, хранимаго церковію, а по мудрованію человѣческому, по духу своего вѣка, явится непризваннымъ истолкователемъ полезнаго значенія ихъ не для внутренняго духовнаго человѣка, а для внѣшняго, плотянаго,

или для временныхъ, житейскихъ цѣлей, если при оцѣнкѣ умершихъ общественныхъ дѣятелей не воздержится отъ «льстивыхъ словесъ» (2 Петр. 2, 3), отъ потворства господствующимъ въ обществѣ направленіямъ, вкусамъ и мнѣніямъ, суетнымъ и чуждымъ духа христіанскаго, уничижая чрезъ сіе, въ своемъ лицѣ, достоинство церковной проповѣди и дѣлая ее предметомъ пререканій, къ смущенію, а иногда и къ соблазну благочестивыхъ слушателей. 2) Внушать сіи наставленія священно-служителямъ, особливо въ столицахъ и городахъ, гдѣ чаще представляются къ сему случаю и гдѣ молодые священники, а иногда и законоучители учебныхъ заведеній, бываютъ склонны увлекаться преходящими и случайными мнѣніями и впечатлѣніями, воспринимаемыми въ средѣ волнующагося общества. 3) Въ тѣхъ случаяхъ, когда усмотрѣно будетъ въ проповѣдникахъ нарушеніе должной мѣры, недостатокъ сдержанности и благоразумія, обязывать ихъ представлять свои проповѣди на просмотръ прежде ихъ произнесенія. Для надлежащаго по сему исполненія Св. Синодъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ печатными указами.

Объ открытіи по всей имперіи сбора пожертвованій на учрежденіе храма во вновь устраиваемомъ городѣ Оренбургской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го ноября 1883 года за № 12879, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, въ 10-й день ноября 1883 года, Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе по всей имперіи сбора добровольныхъ пожертвованій на

сооруженіе храма, во имя св. Николая Чудотворца, во вновь устраиваемомъ городѣ на урочищѣ Кустанаѣ при рѣкѣ Тоболѣ, Оренбургской епархіи, и что о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сообщено исправляющему должность военного губернатора тургайской области и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано сношеніе съ министромъ финансовъ относительно пріема казначействами могущихъ поступить на означенный предметъ пожертвованій и о передачѣ таковыхъ въ распоряженіе исправляющаго должность военного губернатора тургайской области. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи на открытіе повсѣмѣстной имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма во вновь устраиваемомъ городѣ на урочищѣ Кустанаѣ, Оренбургской епархіи, напечатать въ журналѣ «Церковн. Вѣстникъ».

Отъ Воронежской Духовной Консисторіи.

I.

За неполученіемъ отъ благочинныхъ: Михаила Скрыбина, Прокопія Коропцева, Петра Иванова, Іоанна Марковского, Георгія Петрова, Василя Турбина, Агаѳопода Лукашевича, Алексѣя Васильева, Николая Попова, Василя Новикова, Василя Наумова, Василя Сцѣпенскаго, Андрея Анохина, Алексѣя Львова, Иларія Долгушевскаго, Николая Милютина, Іоанна Иконописцева, Владиміра Попова, Николая Вертоградскаго, Александра Ѳедорова, Михаила Иванова, Михаила Богоявленскаго, Георгія Соколова, Іоанна Корыстина и и. д. благочиннаго Александра Романовскаго, донесеній на указъ Консисторіи, отъ 22 ноября прошлаго 1883 года, за № 9, объ имѣніяхъ, принадлежащихъ церквамъ, и о получаемыхъ съ нихъ дохо-

дахъ, симъ подтверждается поименованнымъ благочиннымъ о безотлагательномъ исполненіи означеннаго указа. 1884 года февраля 11 дня.

Членъ Консисторіи Протоіерей Евѣимій *Свѣтозаровъ*

Секретарь *Правдинъ*.

И. д. Столоначальника *Гроуцкій*.

П.

За неполученіемъ отъ благочинныхъ: Николая Ѳедорова, Георгія Петрова, Василя Турбина, Павла Иванышина, Алексѣя Васильева, Алексѣя Захарова, Порфирія Кошелева, Василя Новикова, Андрея Анохина, Алексѣя Львова, Иларія Долгушевскаго, Николая Милютинна, Владиміра Попова, Никанора Смѣльскаго, Александра Ѳедорова, Михаила Иванова, Михаила Богоявленскаго, Георгія Соколова, Василя Лебединскаго и Іоанна Корыстина донесеній на указъ Консисторіи отъ 3-го декабря минувшаго года за № 8462 симъ подтверждается поименованнымъ благочиннымъ о безотлагательномъ исполненіи по означенному указу. Февраля 11 дня 1884 года.

Членъ Консисторіи, Протоіерей Павелъ *Орловъ*.

Секретарь *Правдинъ*.

За Столоначальника *Д. Кузнецовъ*.

— 171 —

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XIX.

№ 5

МАРТА I.

С Л О В О

ПРЕДЪ ТОРЖЕСТВЕННЫМЪ АКТОМЪ ВЪ ВОРОНЕЖ-
СКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ГИМНАЗИИ 1849 ГОДА.

*Начало премудрости есть
страхъ Божій.*

Каждое дѣло цѣнится по началу, или основанію. Напрасно трудиться надъ зданіемъ, когда не положено добраго основанія. Такъ напрасно будемъ трудиться мы надъ назиданіемъ мудрости въ умахъ дѣтей, ввѣренныхъ нашему воспитанію, если прежде всего не позаботимся объ надежномъ основаніи. Что же должно быть его основаніемъ? Какъ обыкновенно разсуждаютъ объ этомъ въ свѣтѣ? Если въ дитяти находятъ способности къ наукѣ, внимательность къ урокамъ наставника, въ школѣ лучшіе образцы каждой науки, въ каждомъ наставникѣ знаніе своего дѣла, даръ передать познанія воспитаннику и умѣть овладѣть его вниманіемъ, вотъ, разсуждаютъ, и довольно для того, чтобъ ожидать отъ воспитанника добрыхъ успѣховъ въ школѣ, а по выходѣ изъ школы полезнаго члена въ обществѣ. Правда, что все это такія условія, безъ которыхъ сомнительно отъ ученика ожидать добрыхъ ус-

пѣховъ въ изученіи тѣхъ или другихъ предметовъ мудрости,—но еще не основаніе мудрости. Кто же намъ покажетъ это основаніе? Безъ сомнѣнія, всего вѣрнѣе тотъ, кто самъ выше всего ставилъ мудрость и чье имя сдѣлалось именемъ самой мудрости. Всякій, думаю, угадываетъ у кого ищу я искомаго основанія и кого желалъ бы поставить указателемъ его для прочихъ. Я разумѣю Богопросвѣщеннаго мудреца, Соломона. Но онъ вотъ въ чемъ указываетъ основаніе мудрости: *Начало премудрости*, говоритъ онъ въ началѣ премудрыхъ своихъ притчей, *есть страхъ Господень*. Можетъ быть это изреченіе столько же всѣмъ извѣстно, сколько и имя мудреца, которому принадлежитъ оно. При всемъ томъ однакожь, я думаю остановитъ на немъ вниманіе потому, что иногда и извѣстное не излишне напомнить, когда его забываютъ, или и помнятъ, но безъ особеннаго вниманія и довѣрія къ нему. Смуты настоящаго времени на западѣ, гдѣ мы привыкли видѣть образцы просвѣщенія и откуда съ излишнею иногда довѣрчивостію переносимъ его на свою почву, громко говорятъ, что изреченіе мудраго время отъ времени забывается между нашими учеными, и какъ необходимо повторить его хотя бы и въ сотый разъ. Останавливаю на немъ вниманіе съ тѣмъ, чтобы прояснить его и доказать, что страхъ Божій точно есть единственное, ни чѣмъ не замѣнимое основаніе истинной мудрости,—и что по сему внушать и вкоренять его въ сердцахъ юныхъ воспитанниковъ науки есть первѣйшая обязанность всѣхъ благонамѣренныхъ воспитателей новаго поколѣнія и всѣхъ, кто только можетъ имѣть на него вліяніе.

Что такое страхъ Божій и какой мудрости онъ долженъ быть началомъ или основаніемъ?

Подъ страхомъ Божіимъ нужно разумѣть не что иное, какъ чувство глубочайшаго благоговѣнія предъ Богомъ. Эти два чувства въ отношеніи къ Богу такъ между собою сопридѣльны, по употребленію у священ. писателей, что они упо-

требляютъ ихъ одно вмѣсто другаго, или поставляютъ одно при другомъ для взаимнаго объясненія. Слѣдовательно это тожь самое чувство, какое паче всего внушаетъ намъ и Господь нашъ І. Христосъ, когда, въ преподанной ученикамъ своимъ молитвѣ, прежде всего заповѣдалъ имъ молиться: *да святится имя твое*, такъ какъ для кого имя Божіе священо, тотъ предъ нимъ и благоговѣть. Это чувство благоговѣнія предъ Богомъ называется страхомъ потому, что, кто истинно предъ Нимъ благоговѣть, тотъ, сознавая свое предъ Нимъ ничтожество и всецѣлую отъ Него зависимость, во времени и въ вѣчности, естественно исполняется священнымъ трепетомъ, — страхомъ и опасеніемъ, какъ бы не сдѣлать Его свидѣтелемъ чего нибудь въ себѣ не достойнаго Его святости, какъ бы чѣмъ не оскорбить Его, не отвратить отъ себя и навлечь на себя праведнаго Его гнѣва. Въ основаніи сего чувства совмѣщаются слѣдующія мысли: *первая* — что намъ всюду и всегда присуще какое-то невидимое, но Высочайшее существо, проникающее въ самыя тайны нашего сердца; *вторая*, что это существо есть существо святѣйшее, гнушающееся всякою грѣховною скверною; *третья*, что оно при себѣ есть державный Владыка міра, который въ своемъ царствѣ не можетъ потерпѣть ничего противнаго Его высочайшей святости и наконецъ *четвертая*, что оно есть вмѣстѣ существо для насъ самое благодѣтельное, которымъ мы *живемъ, движемся и есмь*, въ любви котораго все благо нашей жизни, а въ отвращеніи и удаленіи отъ насъ — гибель и смерть вѣчная. Чѣмъ чаще и болѣе мы окружаемъ себя мыслию о присутствіи при себѣ такого существа, тѣмъ болѣе побуждаемся къ опасенію и осторожности не только въ дѣлахъ, но и въ помыслахъ и въ желаніяхъ и во всѣхъ чувствахъ. Хотя присутствіе Его при насъ сокровенно и безмолвно, но чѣмъ оно сокровеннѣе и безмолвнѣе, тѣмъ оно болѣе усиливаетъ въ насъ чувство страха и опасенія, подобно тому, какъ тайный надзоръ Правительства опаснѣе открытаго и видимого. И какъ мысль о присутствіи при насъ такого существа

есть мысль первая и главная въ основаніи чувства страха и благоговѣнія предъ Богомъ, то иначе на священномъ языкѣ оно и называется *хожденіемъ предъ Богомъ*. При семъ представляется вопросъ: не противно ли чувство страха чувству любви, которую заповѣдуетъ намъ Евангеліе и которая, по выраженію Апостола, *изгоняетъ страхъ*, потому что любовь, какъ говоритъ Апостолъ, объясняя мысль свою, есть чувство пріятное, тихое, спокойное и отрадное, а *страхъ* — чувство непріятное, безпокойное и тревожное, по Его выраженію, *муку имать*? — На этотъ вопросъ мы отвѣчаемъ такъ: страхъ Божій имѣетъ различныя степенни, есть страхъ рабскій, по которому человекъ боится Бога, какъ Отца Судии, карающаго грѣхъ, — и есть страхъ сыновній, по которому человекъ боится Бога, какъ Отца, отвращающаго лице свое отъ грѣшника. Высшая степень страха есть страхъ чистый, весь проникнутый любовію и чуждой рабской боязни. Напротивъ того низшая степень его есть страхъ раба лукаваго и лѣниваго, который боится не столько Бога, а сколько мученій за грѣхъ. Остановиться на страхѣ однихъ наказаній для христіанина безъ сомнѣнія низко, но и напротивъ, еслибъ кто сказалъ: хочу водиться однимъ духомъ сыноположенія, или предаюсь любви совершенной, такой въ дерзновенномъ помышленіи не далеко былъ бы отъ паденія. Богъ даровалъ духъ сыноположенія, рассуждаетъ одинъ изъ нашихъ просвѣщ. пастырей, но не сказалъ: не имѣй болѣе страха. И возлюбленный ученикъ Христовъ, продолжаетъ онъ, заповѣдуя намъ любовь, не уполномочиваетъ насъ изгонять изъ сердца страхъ, а только открываетъ намъ тайну совершенства, говоря, что совершенная любовь когда приходитъ, то сама изгоняетъ страхъ, безъ нашихъ усилій, безъ нашего участія, и можетъ быть безъ нашего вѣдома, и то можетъ быть, не навсегда: ибо тогда какъ любовь изгоняетъ страхъ, смиреніе, памятуя свое недостойнство, обратно призываетъ страхъ. Любовь безъ страха возможна только между лицами равными, изъ коихъ одно вполне можетъ соотвѣт-

ствовать любви другаго, а наша любовь далеко не может соответствовать любви къ намъ Божіей.

Но на какой бы степени ни было это чувство, какъ оно можетъ быть началомъ и основаніемъ мудрости? Уже ли мудрый подъ мудростію, въ самомъ дѣлѣ, разумѣетъ ту мудрость, которая состоитъ изъ разнородныхъ познаній, приобретаемыхъ нами въ школахъ? Не разумѣетъ ли онъ мудрости практической, житейской, то есть мудрой, святой жизни? Въ такомъ случаѣ въ его изреченіи не было бы ничего особеннаго—загадочнаго; оно понятно всякому: ибо кто не разумѣетъ, что страхъ Божій, стоя на стражѣ сердца и заграждая собою входъ въ него всему, что только можетъ быть противно святости или волѣ Божіей, отверзаетъ его только для всего святаго и Богоугоднаго? Нѣтъ, не объ этой мудрости говоритъ премудрый, а именно о той, которая приобретается чрезъ познанія: ибо хотя въ писаніи и есть мѣста такія, гдѣ нечестивцы называются безумцами, но нѣтъ такихъ, гдѣ бы кто за одну благочестивую и святую жизнь украшался именемъ мудреца, или премудраго. Самъ Соломонъ стяжалъ славу мудраго не за святость и благочестіе, кои онъ скоро потерялъ и потерю которыхъ такъ горько оплакиваетъ въ одной изъ своихъ книгъ, извѣстной намъ подъ названіемъ Экклезіаста, а за богатство своихъ познаній, коими онъ обнималъ все отъ кедра до уссоба, и замысловатость своихъ притчей, кои дошли до насъ только въ небольшихъ отрывкахъ и то по преданію. Итакъ въ предложенномъ изреченіи подъ именемъ мудрости нужно разумѣть ту именно мудрость, какую подъ симъ именемъ и въ наше время разумѣютъ всѣ.

Теперь изреченіе ясно. Остается объяснить себѣ: какимъ же это образомъ страхъ Божій, будучи чувствомъ чисто нравственнымъ, можетъ быть началомъ или основаніемъ такой мудрости? Весьма естественно: страхъ Божій есть начало и основаніе чистой нравственности и благочестія; а чистая нравственность не составляетъ ли одного изъ важнѣйшихъ условій

при изученіи наукъ не только высшихъ, но, можно сказать, и самыхъ первыхъ, самыхъ начальныхъ? Вотъ почему страхъ Божій и есть начало премудрости. Въ самомъ дѣлѣ, какихъ дитя ни будь способностей для науки, оно мало или и вовсе не успѣетъ въ ней, если оно не послушно, упрямо, своеволь-но, разсѣяннo, пристрастно къ праздности и забавамъ, имѣ-етъ другія какія нибудь дурныя склонности: потому что все это безпрестанно будетъ отрывать его отъ своего дѣла, будетъ развлекать его умственные силы, не давая имъ сосредото-чаться въ изучаемомъ предметѣ, возмущать его духъ и спуты-вать въ немъ всѣ понятія, еще менѣе, если оно въ тайнѣ пре-дано какимъ нибудь постыднымъ страстямъ и порокамъ: ибо есть и такіе пороки и страсти, которыя не только пренятству-ютъ умственной дѣятельности, но и притупляютъ самыя умст-венныя способности. Я разумѣю здѣсь особенно грѣхъ противъ цѣломудрія, который въ юномъ возрастѣ разрушительно дѣйст-вуетъ на умственные наши способности даже и тогда, когда человекъ начинаетъ чувствовать къ нему еще только предрас-положеніе. Кромѣ того всякая наука любитъ покой и тишину не столько со внѣ, сколько въ самой душѣ ее изучающаго, а такая безмятежность и тишина, столько сему благопріятству-ющія, могутъ обитать въ душѣ только чистой, болѣе или ме-нѣе ураздненной отъ всего грѣховнаго. Представьте жѣ при-мѣръ изъ дѣтской жизни въ школѣ. Дитя напр. сдѣлало ка-кой нибудь проступокъ, сдѣлавъ его, оно все занято тѣмъ, какъ бы сокрыть его отъ воспитателя и постоянно находится подъ гнетомъ страха и опасенія. Для избѣжанія отъ наказанія при взысканіи, оно употребило ложь, сложило проступокъ напр. на товарища, обманувъ воспитателя и оклеветавъ товари-ща, чрезъ это оно возбудило къ себѣ подозрѣніе въ первомъ, вражду послѣдняго, опасеніе, чтобъ какой нибудь случай не обличилъ его и проч. Все это можетъ ли не тревожить души его, не развлекать его умственныхъ силъ и не угнетать его умственной дѣятельности? Если это будетъ повторяться часто,

то какихъ ожидать отъ него успѣховъ? Но какъ же, скажутъ, иногда и вовсе не отличающіеся религіозными и нравственными чувствами славились и славятся своими познаніями, по разнымъ отраслямъ науки? Да, увлекаясь блистательными видами пользы или славы, какіе въ свѣтъ можетъ обѣщать та или другая наука, многіе изъ таковыхъ дѣйствительно такъ пристращаются къ наукамъ, что готовы для нихъ жертвовать и временемъ, и всѣми своими привязанностями и привычками, — даже самымъ здоровьемъ и жизнію, и неудивительно, если выходя въ свѣтъ, многіхъ изумляютъ своими познаніями. Но всегда ли это бываетъ? Не чаще ли намъ такъ только кажется? Припомните себѣ ту наглость порока, съ какою онъ, снимая съ человѣка самыя священныя узы, первѣе всего дѣлаетъ необузданными его мысли и языкъ; тогда какъ человѣкъ съ чувствами нравственности и религіи всегда держитъ себя въ предѣлахъ вѣры и скромности и потому не стыдится сознаться иногда въ своемъ невѣдѣніи и не позволить себѣ судить о вещахъ, выходящихъ изъ круга его понятій. Человѣкъ безъ религіи и нравственности, не зная этой скромности, готовъ судить и рядить о всемъ, все опровергать, всему предписывать свои законы... Съ такимъ свойствомъ, мудрено ли ему прослыть мудрецомъ все знающимъ? Не всегда однакожь такъ все кажется: бываетъ, что такого роду люди и точно отличаются разнородными познаніями. Но какими? Развѣ такими, которыхъ область ограничивается предметами міра видимаго: ибо къ такому только они и могутъ быть способны и только таковыя могутъ обольщать ихъ своими видами въ свѣтъ и привлекать къ себѣ. Что же до предметовъ высшаго вѣдѣнія, — предметовъ, къ области которыхъ прилежаетъ высшая сторона нашего духа: Богъ, міръ духовный, вѣчность, начало и будущая судьба всего — къ этимъ предметамъ, кои необходимы только для ихъ собственнаго духа, а не для свѣта, они не имѣютъ ни охоты, ни способности; ни способности, говорю, потому что эти предметы принадлежатъ къ области высшей мудрости, которая, какъ

говорить слово Божіе, *въ злохудоужную душу ни внидетъ*. Истину этихъ словъ разительно намъ объясняетъ исторія злополучнаго нашего праотца. Въ состояніи невинности, доколѣ онъ ходилъ въ страхѣ Божіемъ и хранилъ заповѣдь Божию, онъ былъ столько премудръ, что обладалъ способностію прозрѣвать во внутреннее свойство тварей, когда, по одному взгляду на приведенныхъ къ нему животныхъ, нарекъ имъ такія имена, кои одобрены были самимъ Богомъ. Но когда онъ, сложивъ съ себя узы страха Божія, допустилъ себя до грѣха, грѣхъ такъ омрачилъ свѣтлый умъ его, что онъ вообразилъ себя возможность укрыться отъ всевѣдущаго и вседѣющаго; а нѣкоторые изъ его потомковъ, приумноживъ наслѣдственное бѣльмо грѣха, собственнымъ развращеніемъ, дошли до того, что потеряли и послѣдніе остатки Богопознанія: *древу говорили, такъ пишетъ св. Бытописатель, ты отецъ мой, и каменію: ты мя родилъ еси*, — т. е. смѣшали творца съ тварію и стали обожать истукановъ изъ дерева и камней. Еслибъ кто сталъ изъяснять это невѣжествомъ тѣхъ временъ, тому укажемъ на то же и въ исторіи народовъ просвѣщенныхъ. Кто былъ просвѣщеннѣе Грековъ и Римлянъ? Они столько славились своимъ просвѣщеніемъ, что въ нѣкоторыхъ родахъ ихъ и доселѣ принимаютъ за образцы въ школахъ. Но чему же они поклонялись, какъ Богу? бездушнымъ истуканамъ, и какимъ еще? Представлявшимъ изображенія такихъ божествъ, которыхъ исторія столько же постыдна, сколько и ихъ обожателей. Всѣ свои страсти они перенесли въ міръ боговъ своихъ. Что знали о происхожденіи и судьбѣ человѣка? Ничего яснаго и рѣшительнаго. Впрочемъ, можетъ быть, примѣръ язычниковъ, какимъ бы они ни славились просвѣщеніемъ, намъ не по времени, когда всѣ высокія и священныя истины, коимъ должно быть основаніемъ для всѣхъ прочихъ познаній, надлежитъ уже не отыскивать, какъ они, а уже принять готовыми и только привести себѣ въ большее сознаніе? Нынѣ и всегда по времени. У Евреевъ всегда въ рукахъ были священныя книги, въ которыхъ самъ Богъ чрезъ

избранныхъ мужей открылъ все, что имъ надлежало знать о священныхъ истинахъ вѣры; они всегда ихъ читали, но какъ различно понимали! Фарисеи и Саддукеи были такъ же Евреи, но такъ ли разумѣли ихъ Фарисеи, какъ разумѣли Саддукеи? Вовсе нѣтъ, а каждый по духу своей секты и какъ того требовалъ нравственный характеръ каждаго. Все ли принимали съ вѣрою? Тоже не все, а что каждому хотѣлось. Саддукеи по преданности къ жизни чувственной, даже не вѣрили въ бытіе духовъ, тогда какъ на рѣдкой страницѣ свящ. книгъ не говорится о какомъ нибудь явленіи ангела, ни въ безсмертіе души, хотя это основная истина всего откровеннаго ученія. Не тоже ли и у насъ теперь? Мы живемъ въ такое время, когда Господь І. Христосъ просвѣтилъ весь міръ своимъ Божественнымъ ученіемъ, въ коемъ открыта вся премудрость Божія, въ такое время, когда это ученіе имѣетъ почти всюду свои алтари и храмы, свои школы и кафедры, но какая и тутъ разность, даже противоположность, въ приѣмлющихъ это ученіе? И такъ вотъ Божеств. премудрость и предъ очами всѣхъ, но не всѣ ее усвояютъ, какъ должно, а иные и вовсе не приѣмлютъ. Отъ чего же такъ? Отъ того, что не всѣ изучаютъ это Божеств. ученіе въ страхъ Божіемъ, съ должнымъ къ нему благоговѣніемъ, съ духомъ, отрѣшеннымъ отъ всякой земной страсти, — а большая часть — въ зеркало своей страсти; не себя преобразуютъ по духу Евангелія, а Евангеліе по своему духу и по своимъ видамъ. Какъ ни вразумляйте такихъ людей, кои позволяютъ себѣ толковать въ немъ все по своему, уже поздно, когда не успѣли въ началѣ внушить чувство страха Божія, плѣняющаго разумъ въ послушаніе вѣры, — въ началѣ, когда дурныя склонности и страсти не успѣли еще раскрыться во всей силѣ и когда разумъ еще не въ силахъ былъ ихъ защищать и отстаивать. Но время возвратиться къ давно прерванной мысли.... Есть примѣры, замѣтили мы, что люди и не отличающіеся нравственными и религіозными чувствами, отличаются однакожъ богатствомъ познаній, но вотъ сколько примѣровъ и на то,

какъ такого роду мудрецы не способны къ познанію такихъ истинъ, кои составляютъ высшую область мудрости. А они между тѣмъ такъ важны, что безъ нихъ ничтожны всѣ наши познанія. Въ самомъ дѣлѣ, всякая наука проявляетъ какую—нибудь область въ природѣ или въ жизни человѣческой. Но безъ этихъ высшихъ истинъ что вы себѣ въ нихъ проявите, не разумѣя или превратно понимая ихъ Виночника, начало, духъ всеоживляющій, цѣль и назначеніе,—не разгадывая, какъ должно, главнѣйшихъ вопросовъ, коими должны повершаться всѣ наши познанія?—Не зная, какъ должно, Бога, связи земнаго міра съ духовнымъ, ихъ взаимныхъ соотношеній, о коихъ говоритъ намъ слово Божіе, вы, изучая природу въ себѣ ли или внѣ себя, будете изучать въ ней однѣ явленія болѣе или менѣе постоянныя, обходить одну ея поверхность, или что еще хуже, разбирать одинъ трупъ безжизненный; ибо что они безъ отношенія къ Богу и къ духовному міру, какъ не трупъ, какъ не существо мертвое? Отъ того то всѣ изображенія явленій и происшествій природы и человѣка у безнравственныхъ писателей всегда и отзываются какою-то пустотою и мертвенностію. Да живительны ли и для нихъ самихъ такого роду познанія, въ какомъ они ни собирай ихъ количествѣ? Отъ всѣхъ ихъ познаній много ли свѣту въ ихъ собственной душѣ? Какой у нихъ взглядъ на жизнь? Какія надежды и ожиданія? Взглядъ самый мрачный, надежды никакой. И вотъ отъ того—то самые образованные изъ нихъ въ минуты самосознанія не ощущаютъ ли, что въ ихъ сердцахъ темно и холодно какъ въ могилѣ? Не видимо ли это иногда даже и для другихъ? Надъ много учеными, но безъ религіи и нравственности людьми, не постоянно ли виситъ что то мрачное? Въ серьезныя, особенно въ критическія минуты своей жизни, почти всегда они задумчивы, взоръ ихъ блѣдъ и мутенъ; ихъ движенія беспокойны, предпріятія нерѣшительны, самыя радости мрачны и пусты; тогда какъ надъ человѣкомъ вѣрующимъ и Богобоязненнымъ всегда носится нѣкій свѣтъ, мирно почіющій въ душѣ его,

свѣтящій въ его чистомъ взорѣ, не рѣдко отсвѣчивающійся и на лицѣ его. Премудрый Соломонъ, бывшій долго самъ на ложномъ пути мудрости, справедливо сказалъ о мудрости такого рода: *творити книги—нѣсть конца, нѣтъ цѣли, и ученіе многое—только трудъ плоти* (Еклез. XII. 12). А какую пользу она приноситъ обществу? *Разумъ*, по слову Апостола, *ничитъ*, а не созидаетъ. Отъ него одного происходитъ только надменность и самонадѣянность, даже холодность и враждебное расположеніе къ ближнимъ: многознающій будетъ презирать мало знающихъ, возбуждать зависть въ знающихъ болѣе, и враждовать противъ тѣхъ, кто не одного съ нимъ образа мыслей, какъ это мы видимъ между всѣми сектантами, по дѣламъ науки и вѣры; потому то людей, живущихъ, такъ сказать, одною головою, безъ вѣры въ сердцѣ, справедливо боятся и убѣгаютъ.

Да будетъ же страхъ Божій основаніемъ мудрости и въ этомъ притворѣ мудрости. Это св. чувство возбудитъ въ питомцахъ ея отвращеніе ко всякому грѣху, очиститъ ихъ сердце отъ всякой скверны и какъ въ чистой атмосферѣ дастъ имъ узрѣть не только всѣ предметы мудрости, но и самый источникъ мудрости—Бога: *блаженни чистіи сердцемъ, яко тии Бога узрятъ*. Съ благоговѣніемъ къ Богу они будутъ смотрѣть, съ благоговѣніемъ, на все, что изучаютъ въ школахъ, представляя себѣ, что они въ каждой наукѣ изучаютъ не иное что, какъ чудеса премудрости, благости, или правды, чудеса могущества и другихъ совершенствъ Божіихъ. Это благоговѣнное чувство возбудитъ въ нихъ самую пламенную, но вмѣстѣ и самую благородную любовь къ каждой наукѣ, даже нѣкое свящ. одушевленіе при ея изученіи, а съ тѣмъ вмѣстѣ привлечетъ къ нимъ и благодать Божію, которая отверзетъ въ нихъ всѣ внутренніе органы къ воспріятію и усвоенію всѣхъ полезныхъ познаній,—какъ нѣкогда Господь І. Христосъ, на пути въ Еммаусъ, *отверзъ умъ разумѣти Писанія*—ученикамъ своимъ. Въ такомъ случаѣ смѣло можно надѣяться, что они ни-

чѣмъ не посрамить священнаго имени мудрости, пристѣдающей престолу самаго Бога, ни въ своихъ сѣмействахъ, ни на поприщѣ отечественной службы, ни въ нѣдрахъ святой нашей Церкви, чего собственно ожидаетъ отъ нихъ какъ благочестивѣйшій Государь Императоръ, такъ и прочіе покровители и любители отечественнаго просвѣщенія. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ОСВЯЩЕНІЯ ПРИДѢЛЬНАГО ХРАМА, ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ ГОРОДА ВОРОНЕЖА, УСТРОЕННАГО КУПЦОМЪ С. П. ЕВѢЙМОВЫМЪ, ВЪ ПАМЯТЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ 1847-го ГОДА.

Достоинъ есть, ему же даси сіе: любитъ бо языкъ нашъ и сомнище той созда намъ. (Лук. VII, 4 и 5.).

Такими словами старѣйшины Іудейскіе умоляли Господа І. Христа за одного сотника, чтобъ Онъ пришелъ въ домъ къ нему исцѣлить любимаго слугу его, бывшаго уже при смерти. Что же ихъ расположило такъ къ сотнику-язычнику? Онъ построилъ имъ синагогу, не храмъ, а нѣчто подобное на храмъ—такое зданіе, въ которое Іудеи сходились для молитвы и слушанія закона Божія. Устройство сего-то молитвеннаго дома было для нихъ дѣломъ, достойнымъ къ нему такого уваженія, что они поставили себѣ въ обязанность ходатайствовать объ немъ предъ Господомъ, и столько священнымъ, что выставляютъ его на видъ Господу, какъ лучшее побужденіе къ тому, чтобъ склонить Его зайти въ домъ сотника и исцѣлить слугу его. *Пришедше ко Іисусу, моляху Его зтошно, то есть убѣдительно, благолюще, яко достоинъ есть, ему же даси сіе*—то есть онъ достоинъ, чтобъ Ты для него это сдѣ-

давъ: *любитъ бо языкъ нашъ и сонмище той созда намъ.* И что же? Дѣло столь важное въ глазахъ старѣйшинъ не менѣе важнымъ показалось и Господу: по такомъ убѣжденіи Господь тотъ часъ пошелъ съ ними въ домъ сотника, хотя сотникъ сей былъ и язычникъ. *Иисусъ же,* продолжаетъ Евангелистъ, *идяше съ ними...* Какъ должна быть утѣшительна эта евангельская исторія для тебя, почтенный гражданинъ, устроившій и такъ благолѣпно украсившій это отдѣленіе храма! Ты видишь, сколько она пріятна для тебя внушаетъ обязанности въ отношеніи къ подобнымъ тебѣ создателямъ св. храмовъ и ихъ благотворителямъ. И какой ты съ ними можешь себѣ ожидать благодати отъ Господа! Мы не только принимаемъ къ сердцу обязанности, какія внушаетъ намъ сія евангельская исторія, но еще потщимся сами прояснить ихъ предъ тобою. Что же до благодати Господа, къ подобнымъ тебѣ строителямъ и благотворителямъ св. Божіихъ храмовъ, мы рады бѣ были отъ души узрѣть ее надъ тобою и тебя съ нею привѣтствовать. Но чтобъ благонадежнѣе упредить путь Господа къ тебѣ и къ другимъ, подобно тебѣ, ревнующимъ о устроеніи и благоукрашеніи св. храмовъ, коихъ ожидаетъ другое отдѣленіе сего же храма, дозволю намъ сперва занять нѣсколько уроковъ для себя изъ евангельской исторіи, а потомъ продолжить ее и изъ нея извлечь нѣсколько и для подобныхъ тебѣ. Мы возьмемъ въ примѣръ себѣ старѣйшинъ Іудейскихъ, а тебѣ съ ними предложимъ въ примѣръ благочестиваго сотника, устроившаго синагогу, чтобъ такимъ образомъ въ обновленномъ храмѣ пріялъ каждый по приличному назиданію.

Что же внушаетъ намъ слышанная нами Евангельская Исторія по отношенію къ строителямъ и благотворителямъ св. Божіихъ храмовъ? Въ примѣръ Іудейскихъ старѣйшинъ, которые такъ много почтили святой трудъ сотника, что сами не отреклись ходатайствовать за него предъ Господомъ, прося зайти къ нему въ домъ и исцѣлить любимаго слугу его, она

внушаетъ намъ двѣ главныя обязанности ихъ подобнымъ ему строителямъ храмовъ Божіихъ: имѣть ихъ въ почтеніи и молиться за нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, если каждый благотворитель достоинъ нашего почтенія и уваженія, хотя бы онъ послужилъ кому и въ дѣлѣ житейскомъ, не болѣе ли благотворитель, послужившій въ какомъ нибудь дѣлѣ Божіемъ, и при томъ не одному кому, а цѣлой Церкви? *Молю вы братіе*, такъ пишетъ Св. А. Павелъ въ одномъ мѣстѣ, въ посланіи къ Коринѳянамъ: *вспомните домъ Стефаниново, яко есть начатокъ Ахайи и въ служеніе святымъ учиниша себе, молю вы:—да будите почитательны къ таковымъ* (Кор. XVI. 15 и 16); но устройство Св. храмовъ и всего, что нужно къ благолѣпію ихъ, не есть ли одинъ изъ лучшихъ родовъ служенія святымъ? Ибо все это болѣе или менѣе способствуетъ къ возбужденію въ насъ чувствъ благоговѣнія къ св. мѣсту и къ воспріятію всего, что въ немъ дѣлается во время Богослуженія; чрезъ то въ большей или меньшей мѣрѣ къ насажденію въ насъ духа вѣры и благочестія, а чрезъ это и къ низведенію въ насъ благодати Храма. Такимъ образомъ устрояющій для вѣрныхъ ви́шній храмъ Божій съ приличнымъ ему благолѣпіемъ, въ то же время, способствуетъ и къ назиданію въ сердцахъ ихъ внутренняго храма,—духовнаго: кто же поелъ сего, не почитъ строителей и благотворителей св. храмовъ? Ради того духовнаго блага, о которомъ мы только сказали и которое каждый можетъ пріобрѣтать себѣ въ св. храмахъ, всякій изъ нихъ имѣетъ право на нашу признательность, а чрезъ то и уваженіе, хотябы только большую или меньшую часть своего достоянія приложилъ къ общимъ издержкамъ на благоустроеніе св. мѣста; что же сказать о томъ, кто общее дѣло подъялъ на одного себя и общему дѣлу посвятилъ и плоды многолѣтнихъ трудовъ и новыя труды и заботы, безъ коихъ не обходится у насъ часто и самое маловажное дѣло, тѣмъ паче благоустроеніе дому Божію? Не сугубой ли онъ достоинъ чести и уваженія, когда восполнилъ однимъ собою недостатокъ служенія прочихъ братій храма

дѣлу Божію, онъ сугубо послужилъ нашему благу? Вотъ напр. на многихъ лежалъ долгъ прилично устроить сіе селеніе Вышнему и этотъ долгъ, лежавшій на многихъ, взялъ на себя одинъ и одинъ за многихъ уплатилъ его Господу!.. Такой ли не достоинъ всего нашего уваженія? Но не симъ только должна ограничиваться наша признательность къ строителю и благотворителямъ св. храмовъ. Естественнымъ ея плодомъ или слѣдствіемъ должна быть другая обязанность, молиться за нихъ. Это лучшее выраженіе нашей къ нимъ признательности и уваженія. Сама церковь въ семъ намъ предшествуетъ: ибо при всякомъ Богослуженіи она и прежде всегда возбуждала насъ къ молитвѣ за нихъ, а съ сего времени и впредь всегда будетъ возбуждать къ ней, возглашая къ намъ съ сего св. мѣста: «еще молимся о создателяхъ храма сего, о благотворящихъ и благодѣющихъ во святѣмъ честнѣмъ храмѣ семъ.» Св. Церковь такъ много чтитъ ихъ святое дѣло, что въ уставѣ своемъ поставляетъ въ непремѣнное правило служителямъ Церкви всякій разъ при приготовленіи св. даровъ къ Литургіи, послѣ Царственныхъ Лицъ, Православныхъ Патріарховъ, Св. Синода и всего священства, отдѣлять часть въ память создателей и благотворителей храма. Слышишь ли почтенный мужъ, потрудившійся въ обновленіи сего отдѣленія храма, какія признаемъ мы обязанности по отношенію къ подобнымъ тебѣ, а слѣдовательно и по отношенію къ тебѣ? Отселѣ имя твое будетъ одно изъ почетнѣйшихъ именъ посреди Церкви, здѣ собирающейся а что всего важнѣе для тебя, — отселѣ при всякомъ Богослуженіи будетъ молитва за тебя предъ престоломъ Господа, къ славѣ Коего послужилъ ты столь важною частію твоего достоинства. И будь увѣренъ, возлюбленный, что это молитвенное ходатайство церкви предъ Господомъ не будетъ для тебя безплодно, какъ не безплодно было предъ Нимъ ходатайство старѣйшинъ Иудейскихъ за жотника, подобно тебѣ послужившаго дѣлу Божію. Да исполнитъ Господь сію надежду нашу надъ тобою, возлюбленный!

Впрочемъ въ Евангельской Исторіи сотника сколько утѣшительнаго, столько и назидательнаго для строителей и благотворителей св. Божіихъ храмовъ. Чтобъ удостоиться имъ одной части съ сотникомъ, надобно имъ быть подобными сему сотнику.

Что по ходатайству старѣйшинъ Іудеи подвигло въ домъ сотника Господа, чтобъ исцѣлить любимаго раба его? Уже ли одно то, что *той сонмище созда имъ?* Иродъ кровопійца создалъ не сонмище, а цѣлый храмъ воздвигнулъ Богу Израилеву, съ года на годъ прибавляя что нибудь къ благолѣпію и великолѣпію, а вы знаете, какая бѣдственная судьба постигла домъ Ирода. Почему же судьба сотника была лучше Ирода? Вотъ что положило разность между Иродомъ и сотникомъ. Тотъ воздвигнулъ цѣлый храмъ, но изъ за чего? чтобъ только отличить себя предъ очами свѣта, чтобъ съ храмомъ воздвигнуть и имя себѣ; сей построилъ только синагогу, но въ ней обрѣлъ лучшее для себя, ибо устроилъ ее изъ одной чистой любви къ народу Божію, слѣдовательно изъ любви къ самому Богу, исповѣдуемому во Израили. *Любитъ бо языкъ нашъ,* говорятъ старѣйшины Іуды, ходатайствуя за него предъ Господомъ. *Любитъ бо языкъ нашъ, и сонмище той созда намъ* (5). И такъ братія св. храма, какъ ни досточно въ очахъ людей и въ очахъ Божіихъ дѣло благотворительности для храмовъ Божіихъ, но отражайте отъ себя всякій помысль самолюбія, когда что думаете сдѣлать для храма Божія: это червь, повреждающій самые лучшіе плоды: онъ испортитъ все дѣло. Посему кто изъ васъ ни предпріемлетъ и что ни предпріемлетъ сдѣлать для храма Божія, вотъ что да руководствуетъ вашимъ сердцемъ: польза вѣрныхъ, собирающихся въ храмъ, желаніе пользоваться ихъ молитвами и чистой любовью къ самому Господу храма. При такихъ побужденіяхъ и малая жертва будетъ многоцѣнна въ очахъ Господа, а безъ нихъ и многоцѣнная ни вочто будетъ поставлена, если еще не обра-

тятся намъ въ грѣхъ; къ святому дѣлу нужно приступать и съ побужденіями святыми.

Что еще евангельская Исторія показываетъ намъ въ набожномъ сотникѣ, построившемъ синагогу? Когда Господь былъ уже не далеко отъ его дома, *посла, продолжаетъ Евангелистъ, къ Нему сотникъ други, глаголя Ему: Господи, не движися, нѣсмь бо достоинъ, да подѣ кровъ мой внидеши. Тѣмъ же ни себе достойна сотворихъ приити къ тебѣ* (Лук. VII, 6—7). Видите, какая смиренная душа у сотника, созданіемъ синагоги столько обязавшаго народъ Іудейскій! Иной на его мѣстѣ подумалъ бы въ себѣ: построивъ домъ молитвы для народа Божія, я такъ много для него сдѣлалъ. Меня ли пророкъ ихъ не отличить отъ прочихъ? Мнѣ ли откажетъ, когда я приглашу Его въ свой домъ помочь умирающему слугѣ моему? Но вотъ онъ не подумалъ сего, не возмечталъ о себѣ, а до того уничижилъ себя, что счелъ себя не достойнымъ даже и подойти къ Нему самъ. Съ такимъ то смиреніемъ и мы должны взирать на все, что ни дѣлаемъ для Бога, или для дома Божія. Чѣмъ менѣе дѣла сего рода надмеваетъ насъ, тѣмъ болѣе цѣны даетъ намъ Господь. Смирненіе всего дороже предъ очами Господа. Посему, когда мы чѣмъ либо со смиреніемъ для него жертвуемъ; то прилагаемъ новый даръ къ дару, и въ такомъ случаѣ несомнѣнно можемъ надѣяться, что Господь за сугубый даръ воздастъ сугубою и благодатію.

А вотъ и еще черта въ благочестивомъ сотникѣ, достойная того, чтобъ указать на нее строителямъ и благотворителямъ храмовъ. Обнаруживъ чрезъ друзей свое недостойнство, чтобъ Господь вошелъ подѣ кровъ его, онъ продолжалъ: *рыи слово и исцѣлѣетъ отрокъ мой. Ибо и азъ человекъ есмь подѣ владыкою учиненъ; но имѣя подѣ собою воины, глаголю сему: иди, и идетъ, и другому: прииди, и приидетъ; и рабу моему: сотвори сіе и сотворитъ. Въ словахъ сихъ столько было вѣры, сколько Господь не находилъ и въ Израили.*

Слышавъ сія, продолжаетъ Евангелистъ, *Иисусъ чудися ему и обрящя идущему по Немъ народу, рече: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ.* (Лук. VII. 7, 8, 9). Эта-то Св. вѣра въ Мессію, обѣтованнаго Іудеямъ, по всей вѣроятности, связала его такими узами любви съ языкомъ ихъ, что онъ созда имъ сомнѣніе, дабы и ему имѣть нѣкую часть въ будущемъ царствѣ ими ожидаемаго Мессіи, и она то, безъ сомнѣнія, такъ быстро подвигла чудодѣйственныя силы Господа, что онъ въ то же время воздѣйствовали въ домъ сотника: ибо едва посланные возвратились въ домъ его, *обрѣтоша болящаго раба уже исцѣльша* (ст. 10). Сія св. вѣра да будетъ и вашею душею, строители и благотворители св. храмовъ, чтобъ вамъ обрѣсти милость отъ Господа. Пусть каждая жертва, каждый трудъ, каждое приношеніе для дому Божія будетъ у васъ памятникомъ или свидѣтельствомъ вашей вѣры въ Господа храма, въ чудотворную силу тѣхъ таинствъ, для совершенія коихъ устрояются св. храмы, и тѣхъ молитвъ церкви, среди коихъ нисходитъ свыше къ намъ благодать, все освящающая и во всемъ чудодѣйствующая. О, еслибы сіи Боголюбивыя свойства въ большей или меньшей мѣрѣ, обрѣлъ Господь въ тебѣ, возлюбленный собратъ нашъ, для общаго праздника устроившій намъ новый сей праздникъ! Но мы уповаемъ, что Господь обрящетъ ихъ въ сердцѣ твоёмъ. Владыко Господи Христе Іисусе! въ память Срѣтенія Твоего устроенъ сей придѣлъ храма, нынѣ обновленнаго единымъ отъ рабовъ твоихъ. Изыди во срѣтеніе молитвамъ нашимъ за раба Твоего Сергія и пріими сей плодъ трудовъ его въ жертву пріятную Тебѣ. Рабъ твой не сократилъ для тебя руки своей, но щедро отверзъ ее, да благолѣпно устроить и украсить домъ Твой; не сократи и Ты для него руки Твоей: благоустрой и Ты домъ раба Твоего, не столько вещественный домъ раба Твоего, сколько духовный, внутреннюю храмину его сердца, благолѣпно украси его отъ небесныхъ Твоихъ сокровищъ, пріосѣни его Твоею благодатію, да почіетъ въ немъ миръ, доволь-

ство, радость и веселіе. Всѣмъ же намъ даруй достойно срѣ-
тять Тебя въ семъ обновленномъ храмѣ Твоемъ, достойно
предстоять Тебѣ, и достойно принимать Тебя въ себя, доколѣ
ты не пріимешь насъ къ Себѣ въ обители Отца Нашего Не-
беснаго. Аминь.

Празднованіе 50 лѣтняго юбилея.

19-го января происходило въ Землянскѣ празднество 50
лѣтняго служенія въ священ. санѣ, Протоіерея мѣстнаго со-
бора, о. Аѳаногена Антон. Перцова. На канунѣ вечеромъ, по
желанію городского духовенства, Протоіереемъ было отслужено
въ соборѣ, при участіи шести священниковъ, всенощное бдѣ-
ніе. Празднованіе утромъ 19 января открылось позднею литур-
гіею въ соборѣ. Выѣздъ отца Аѳаногена изъ дома сопровождался
колокольнымъ трезвономъ и при пѣніи „Достойно есть“ юби-
ляръ встрѣченъ былъ всѣмъ духовенствомъ на паперти. По
окончаніи литургіи, которая отслужена была также юбиляромъ
при участіи всего городского духовенства, соборн. свящ. о.
Іаковъ Костянскій, поднеши при пѣніи тропаря Срѣтенію „Ра-
дуйся, Благодатная, Богородице Дѣво“, образъ Спасителя,
пріобрѣтенный, по складчинѣ, причтомъ собора и хлѣбъ, ска-
залъ слѣдующую рѣчь: «Ваше Высокоблагословеніе, отецъ Про-
тоіерей! пятидесятилѣтняя, въ священномъ санѣ, дѣятельность
Ваша на поприщѣ церковно-настырскаго общественнаго служенія,
сегодня исполнилась. Долговременное служеніе совершилось не
безъ участія Промысла Божія. Видя въ этомъ особенное бла-
говоленіе Божіе къ Вамъ, духовенство Землянскаго Воскре-
сенскаго собора вмѣнило себѣ въ обязанность въ день Вашего
юбилея, въ день столь высокаго духовнаго торжества, начав-
шагося на канунѣ всенощнымъ бдѣніемъ, по литургіи и мо-
лебствіи о Вашемъ здравіи, почтить Васъ, какъ своего Насто-
ятеля, образомъ Спасителя и хлѣбомъ. Примите это приноше-
ніе, отъ всѣхъ насъ представляемое: оно есть плодъ глубокаго
выраженія долголѣтнихъ чувствъ, питаемыхъ къ Вамъ.

Сильно взволнованный, о. Аѣиногенъ со слезами благодарилъ за такое вниманіе своихъ товарищей по службѣ, и сказалъ, что во все свое долготѣнее служеніе онъ старался только усиленно исполнять долгъ, насколько же успѣвалъ въ этомъ—судить самъ не можетъ.—По окончаніи многолѣтія Государю Императору, всему Царствующему Дому, Архіепископу Серафиму съ его паствою, Преосвященному Макарію и юбиляру, всѣ молящіеся, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, отправились въ домъ о. Аѣиногена, гдѣ онъ тоже былъ встрѣченъ духовенствомъ съ хлѣбомъ: при пѣніи „Призри на моленіе рабъ твоихъ“.

Здѣсь, послѣ выраженія привѣтствій родственниковъ отца Аѣиногена и знакомыхъ, священникъ пригородней слободы Солдатской, о. Іоаннъ Смирницкій произнесъ рѣчь, въ которой у присутствовавшихъ испрашивалъ разрѣшенія послать къ Высокопреосвященному Серафиму телеграмму съ просьбой ходатайства предъ вышнимъ начальствомъ о награжденіи о. Протоіерея орденомъ Св. Владиміра за 50 лѣтнюю его полезную службу.

Предложеніе о. Смирницкаго встрѣчено было одобрительно, и телеграмма была тотчасъ же составлена и за подписью всего духовенства и прочихъ присутствующихъ послана къ Преосвященному.

Во время обѣда, получено было изъ разныхъ мѣстъ нѣсколько телеграммъ ¹⁾, въ которыхъ почитатели, бывшіе сослуживцы и сверстники выражали почтенному юбиляру добрыя пожеланія. Всѣ эти привѣтствія и тосты сопровождались пѣніемъ многолѣтія и криками ура! Затѣмъ, отъ лица прихожанъ и мѣстныхъ гражданъ, былъ провозглашенъ слѣдующій тостъ г. Скуратовымъ: „Господа! позвольте провозгласить и мнѣ тостъ въ честь виновника настоящаго торжества, многоуважаемаго,

¹⁾ Корреспондентъ почему то не привелъ содержанія ни одной изъ телеграммъ.

почтеннаго старца отца Аѣиногена. Чтобы выразить чувства, одушевляющія насъ въ настоящую минуту, не нужно быть ораторомъ: искреннее, задушевное слово должно найти откликъ и сочувствіе въ настоящемъ многочисленномъ собраніи, которое скорѣе похоже, по своему неподдѣльному оживленію, на собраніе интимныхъ, близкихъ къ юбиляру людей, чѣмъ на собраніе общественное. На этомъ основаніи, и я беру на себя смѣлость сязать нѣсколько словъ отъ лица прихожанъ Воскресенскаго собора. Нужно уяснить себѣ, *за что* мы привѣтствуемъ юбиляра, *какія заслуги его* признаются нами заслуживающими похвалы? О. Аѣиногенъ послужилъ въ санѣ священника 50 лѣтъ. Самъ по себѣ фактъ такого долголѣтняго служенія поразителенъ для насъ, молодыхъ людей. Но служить можно, относясь къ дѣлу только съ формальной стороны, какъ многіе служатъ. Но въ лицѣ о. Аѣиногена, мы видимъ церковнаго дѣятеля, который, всегда строго исполняя свои обязанности, сумѣлъ до послѣднихъ дней сохранить въ себѣ энергію, необходимую для каждаго дѣятеля, тѣмъ болѣе, для такого, вся задача котораго состоитъ въ томъ, чтобы учить народъ. О. Аѣиногенъ пріобрѣлъ репутацію неутомимаго, энергичнаго проповѣдника и проповѣди его, глубоко прочувствованныя и обдуманныя, всегда привлекаютъ массу слушателей. Всѣмъ намъ памяты проповѣди его по поводу такихъ грустныхъ событій, какъ злодѣйскія покушенія на Священную Особу въ Бозѣ почившаго Царя Освободителя и по поводу страшнаго событія 1-го марта. Удрученный несказаннымъ горемъ, маститый старецъ рыдалъ, — плакали и рыдали многочисленные слушатели его! Положимъ, я указалъ на исключительныя событія, которыми была возмущена и поражена вся Россія, какъ одинъ человекъ. Но и въ проповѣдяхъ по поводу обыденныхъ явленій нашей жизни мы всегда замѣчали въ отцѣ Аѣиногенѣ чувства и энергію, удивительныя въ такомъ древнемъ, часто болѣющемъ въ послѣднее время, старцѣ. Составлять проповѣди не легко и для человека молодаго, — какъ вообще нелегка всякая умет-

венная работа. Но отецъ Аѳиногенъ изъ желанія принести сильную пользу ближнему не жалѣетъ своего здоровья. Это такого рода заслуга, которую признательное общество не можетъ оставить безъ вниманія, и я увѣренъ, господа, что всѣ вы убѣждены въ томъ, что настоящія наши привѣтствія и восхваленія, посылаемыя по адресу отца Аѳиногена, не есть плодъ минутнаго увлеченія, вызваннаго настоящей обстановкой застольнаго пира, а вполне сознательное публичное признаніе достоинствъ почтеннаго юбиляра, не безъ самопожертвованія трудящагося на пользу Церкви, Престола и отечества. Выпьемъ же еще разъ за здоровье о. Аѳиногена и пожелаемъ видѣть его между нами въ продолженіи еще многихъ лѣтъ!

Обѣдъ окончился многолѣтнѣмъ Государю Императору и пѣніемъ гимна „Боже Царя храни!“.

НАДГРОБНОЕ СЛОВО

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ВОРОНЕЖСКАГО КУПЦА С. П. ЕВФИМОВА.

Приидите послѣднее цѣлованіе дадимъ братіе умершему, благодаряще Бога.

Такъ начинается одна изъ церковныхъ пѣсней надъ гробомъ умершаго: «Благодаряще Бога»! Вотъ какъ по наставленію Церкви мы должны давать послѣднее цѣлованіе умершимъ! «Благодаряще Бога», а не съ слезами только и рыданіями, чѣмъ по большей части у насъ и ограничивается наше послѣднее съ ними прощаніе. Церковь не осуждаетъ этихъ слезъ и рыданій, зная, что самъ Господь, при видѣ слезъ и рыданій сестеръ умершаго своего друга Лазаря, не только не осудилъ эти слезы, но еще смѣшалъ съ ними и Свои; такъ же осуждаетъ она нашихъ слезъ надъ гробомъ умершихъ; онѣ — естественное выраженіе нашей любви къ умершему, а даже сама

предначинаетъ плачь по умершемъ, когда взываетъ отъ лица его «восплачите о мнѣ сродницы мои и друзи;» но при семъ внушаетъ, что при гробѣ умершаго мѣсто не однимъ слезамъ и рыданіямъ, а есть мѣсто и благодарности къ Богу. За что же благодарности? за то, что Онъ не предалъ насъ смерти совершенно, а содѣлалъ ее лѣстницею изъ этой многмятежной жизни въ царство блаженной жизни въ вѣчности, что въ воскресеніи Сына Своего подалъ и намъ надежду на воскресеніе и что наконецъ и теперь между живыми и мертвыми не положилъ такой преграды, чтобъ намъ не имѣть съ ними никакого взаимнаго общенія, но въ молитвахъ Церкви указалъ намъ средство ко взаимному съ ними сближенію и взаимному вспомоществованію. Сродницы и друзи раба Божія Сергія! Не забудемъ сего къ своему утѣшенію. Последнее дадимъ ему цѣлованіе, но, разлучаясь съ нимъ, мы провожаемъ его изъ суетной жизни въ жизнь лучшую, безмятежную; не увидимъ его болѣе, но не навсегда, а только до времени, когда сами воззваны будемъ отъ сей жизни, или когда всѣ мертвые воззваны будутъ къ одной съ нами жизни; смерть его положила между нимъ и нами непроницаемую стѣну, но она непроницаема только для плоти: духомъ мы во всякое время можемъ входить въ общеніе съ его духомъ, обращаясь съ молитвами къ Отцу духовъ и всякія плоти—Богу. А памятуя о семъ, не забудемъ благодарить Господа, даровавшаго намъ такое утѣшеніе. Но при гробѣ усопшаго раба Божія кромѣ сего мы имѣемъ много и другихъ побужденій благодарить Господа, отдавая ему послѣднее цѣлованіе. Всеблагій Богъ никому, какъ говоритъ Апостолъ, „не остави себѣ незасвидѣтельствова-на“. Но въ прошедшей жизни Сергія Господь намъ много оставилъ свидѣтельствъ своей къ нему любви и благости, а чрезъ него и къ многимъ другимъ, то было бы крайне неразумно не воспомянуть ихъ при послѣднемъ ему цѣлованіи и не возблагодарить за нихъ Господа.

Одинъ эллинскій мудрецъ, лежа на смертномъ одрѣ,

благодарилъ Бога даже за то, что родился человѣкомъ и притомъ просвѣщеннымъ грекомъ, а не невѣжественнымъ варваромъ. Если для эллинскаго мудреца такъ много значило, что онъ родился человѣкомъ и среди такого просвѣщеннаго народа, какимъ въ его время славился Греки; то сколько милости Божіей мы должны видѣть въ томъ, что Богъ каждому изъ насъ даровалъ не только родиться человѣкомъ, но и возрожденнымъ въ новаго человѣка во Христѣ, причастника Божественнаго естества, среди народа, просвѣщеннаго свѣтомъ не земной только мудрости, а небесной Божественной, — въ нѣдрахъ церкви Православной! Это такая милость Божія, безъ которой ничего — бы не значило все прочее, чѣмъ только могли — бы мы здѣсь пользоваться отъ щедротъ Божіихъ. И такъ предъ послѣднимъ изъловіемъ усопшаго возблагодаримъ Бога за то, что при самомъ первомъ появленіи его на свѣтъ, онъ озарилъ его лучами своего небеснаго свѣта, въ таинствѣ крещенія, — благоволилъ омыть его отъ наслѣдственной скверны падшаго естества нашего; снять съ него древнее проклятіе, прежде чѣмъ онъ узналъ что оно виситъ надъ головою его; какъ дикую вѣтвь привить его къ доброй маслинѣ; приобщить его святой вѣчной жизни возлюбленнаго Сына своего; принять его въ число членовъ православной церкви, которую Господь нашъ возлюбилъ такъ, что назвалъ Ее собственнымъ тѣломъ своимъ и въ ней на всѣ случаи жизни открыть ему всѣ сокровища благодати, всѣ средства и ко спасенію и къ достиженію вѣчной жизни по смерти.

И благодареніе Богу, усопшій братъ все, чѣмъ Господь благословилъ его, не вотще пріялъ; но все болѣе, или старался употреблять во благо не только себѣ, но и многимъ другимъ, съ кѣмъ только былъ связанъ узами крови и общенія.

Свѣтъ Христовъ осіялъ его не напрасно! Блуждающіе огни свѣтскаго просвѣщенія, кои чаще заводятъ въ неисходныя пропасти, чѣмъ выводятъ на свѣтлый путь къ царствію

Божію, ему были неизвѣстны; для души его сіялъ одинъ свѣтъ, что въ Евангеліи и въ другихъ священныхъ книгахъ, подобно лунѣ, заимствующихъ свой свѣтъ отъ свѣта Христова, — того свѣта, который долженъ просвѣщать всякаго чело- вѣка грядущаго въ міръ. Принявъ первые уроки грамотности по церковнымъ книгамъ, онъ всю жизнь не зналъ другой школы, кромѣ школы Христовой, которую Господь открылъ въ каждомъ изъ своихъ храмовъ, гдѣ при каждомъ Богослу- женіи, въ церковныхъ поученіяхъ, чтеніяхъ и пѣсняхъ, слухъ вѣрныхъ оглашается словомъ Господа, Его Апостоловъ и Богоносныхъ Отцовъ Церкви, въполнѣ исполняя Слова Христо- вы: *«не называйте другъ друга учителями, или наставни- ками; у всѣхъ васъ одинъ учитель и наставникъ—Хрис- тосъ, — вы же все между собою только братія»*, — и, пере- ходя изъ возраста въ возрастъ, не постыдился добраго свидѣ- тельства вѣры и вѣрности, какое давали за него его воспри- емники, пріемля его отъ купели крещенія. Принесенный въ дѣтствѣ въ домъ Божій и воцерковленный, а внесенный въ семейство чадъ Божіихъ, онъ во всю жизнь любилъ Храмъ Божій и на всегда остался вѣрнымъ сыномъ свят. Церкви. Рѣдко, когда мы не видѣли его въ семъ св. мѣстѣ и то развѣ тогда, когда дѣла, нетерпящія отлагательства, отзывали его куда на далекое пространство или болѣзнь заключала его въ стѣнахъ собственнаго дома: но во всѣ недѣли поста, какого быто ни было, — когда прекращались дѣла, по его промыслу, не проходило ни одной цер. службы, на которой бы его не видали. И многія христіанскія свойства души его показыва- ютъ, что онъ былъ не безуспѣшнымъ ученикомъ въ этой свят. школѣ, не празднымъ посѣтителемъ сего святилища, не лишнимъ членомъ въ семействѣ чадъ Божіихъ, какихъ въ наше время становится съ каждымъ годомъ все больше; во всю жизнь не терпѣлъ онъ лжи, притворства и лести, а все- гда отличался правдивостію, полною откровенностію сердца и прямою характеромъ. При всемъ расположеніи къ горячности

сердца и раздражительности, наследственной от природы и развитой от болѣзней и многозаботливости, если когда не успѣвалъ удержать въ себѣ первыхъ порывовъ гнѣва, такъ за то же въ нѣсколько минутъ смиралъ свое сердце, не оставляя въ немъ и слѣдовъ бывшаго огорченія и едва ли давалъ солнцу заходить во гнѣвъ своемъ; никогда не позволялъ себѣ словъ ни только оскорбительныхъ для цѣломудреннаго слуха, столь обыкновенныхъ у многихъ другихъ, въ минуты гнѣва и запальчивости и вредныхъ для чести ближняго, но и словъ пустыхъ, безплодныхъ, столько обыкновенныхъ въ нашихъ обществахъ, когда сами ли бываемъ у виѣшнихъ, или принимаемъ ихъ у себя. Не терпя пустословія, не любилъ тратить время и въ такихъ обществахъ, въ коихъ оно бываетъ приправою, а старался пользоваться временемъ, обращая не только дни, но и часы въ ступень къ чему нибудь полезному для жизни временной или вѣчной. Въ молодости онъ не зналъ той разсѣянности, того легкомыслія и невоздержанія, какимъ въ эту пору предаются многіе другіе, а всегда отличался степенностію, разсудительностію и строгою во всемъ умѣренностію; въ старости, когда уже сама природа отказывается намъ въ силахъ и отъ трудовъ склоняемся къ покою, онъ не зналъ праздности, но до самой смерти отличался заботливостію домовладыки и трудолюбіемъ; въ упадкѣ разстроеннаго состоянія, когда другіе упадаютъ въ духъ на долго, если не на всегда, теряютъ терпѣніе и дѣлаются жертвою губительнаго отчаянія, онъ подавлялъ въ себѣ всякое движеніе злостнаго чувства, ободряя себя упованіемъ на Бога; въ богатствѣ и довольствѣ, когда другіе предаются одной изъ крайностей, равно противныхъ духу Евангелія, или безграничной расточительности, или безотчетной скупости, онъ умѣлъ избѣжать обѣихъ этихъ крайностей; на суетность жалѣлъ динаріи, а на дѣла истинно полезныя, особенно богоугодныя не щадилъ и талантовъ. Въ болѣзняхъ и недугахъ прежде всего обращался къ домашнему врачу, къ природѣ и потомъ уже къ врачбѣ.

ному искусству, но во всякомъ случаѣ, какъ добрый христіанинъ, ожидалъ всего отъ врача душъ и тѣлесъ Бога, обращаясь къ Нему съ молитвою вѣры и прося общей молитвы Святой Церкви; а когда обращался къ цѣлебнымъ таинствамъ Церкви, то на этотъ разъ уже забывалъ все прочее, чтобы довѣріемъ къ стороннему пособію не оскорбить силы таинства и вмѣшательствомъ человѣческаго искусства не возмутить тока благодати, немощная врачующей.

Такъ умѣлъ онъ пользоваться благостію Божіею для себя. Не мало онъ его пользовался и для блага другихъ. Самъ никому не подалъ случая къ соблазну или преткновенію, но и другихъ старался отъ него удерживать. Торговцы обыкновенно завистливы. Одинъ открылъ свою лавочку во дни хотя и великаго поста, за нимъ не утерпѣть другой, а за этимъ третій и такъ далѣе; но покойный нашъ братъ не зналъ этой зависти. Во всѣ посты закрывалъ свою торговлю на нашей площади, не позволялъ и зятю — своему помощнику. А всякій день во все продолженіе постовъ ходилъ только въ храмъ Божій и притомъ на всѣ службы церковныя, хотя въ семействѣ и роптали на такую скрупулезность. Укажешь ему на нарушителей порядка, онъ только рукой махнетъ, не говоря ни слова въ ихъ осужденіе. Много ли мы нынѣ найдемъ таковыхъ? Отличаясь всегда прямою и откровенностію характера, онъ не любилъ строить «ковъ» другимъ, льстить въ глаза и злословить заочно, и что имѣлъ на кого, то, по слову Господа, прямо выговаривалъ, или на единѣ, или при другихъ и если не успѣвалъ образумить и пріобрѣсть брата, по крайней мѣрѣ самъ при первой встрѣчѣ послѣ огорченія исходилъ къ нему какъ братъ; не любя неправды, считалъ обязанностію вступиться за другихъ, хотя бы это ему стоило многихъ огорченій и даже лишеній. Столько же онъ строгъ былъ къ самому себѣ, столько-жъ отличался рѣдкою точностію въ дѣлахъ со всѣми съ кѣмъ ни случалось ему входить въ какія нибудь условія или обязательства. Семейство видѣло въ немъ самага заботли-

ваго и предусмотрительнаго домоправителя. При всемъ томъ, что имѣлъ онъ подъ руками достойнаго себѣ помощника и товарища въ домостроительствѣ, который во всемъ могъ-бы замѣнить ему собственныя глаза и руки, онъ до самой кончины несъ на себѣ почти всю тяжесть домашнихъ заботъ и истощавалъ себя для семейства, отказывалъ себѣ почти во всемъ, что въ пищѣ льститъ прихотливому вкусу, — въ одеждѣ тщеславію, во снѣ празнолюбивой плоти. Семья его едва ли найдетъ у себя что нибудь, на чемъ-бы не была рука или глазъ его, на чемъ бы не оставалось слѣдовъ заботъ его. Радѣя такъ о своемъ домѣ, онъ не заключалъ его и для другихъ, но старался помогать и близкимъ и дальнимъ, — кому давалъ въ немъ пристанище и убѣжище отъ нищеты, а кому подавалъ изъ него средства противъ нужды. Когда онъ ни вступалъ сюда, — въ наше свят. собраніе на молитву, безъ того не переступалъ свят. порога, пока, было, не обдѣлать всѣхъ этихъ бѣдныхъ людей, живущихъ подаяніемъ, и они такъ привыкли къ его милостынѣ, что до исхода его и они не оставляли мѣстъ своихъ. Онъ былъ лучшимъ другомъ и нашему недостоинству и почти не отдѣлялъ насъ отъ семейства, но прилежалъ дому Божію, какъ къ своему; духовнымъ отцамъ своимъ старался помогать, не только въ дѣйствительныхъ нуждахъ, но и предупреждать въ нихъ: *«да съ радостію творятъ свое дѣло, а не воздыхающе, стѣсняясь нуждами и отягощаясь житейскими заботами»*. Его ласковость, дружескій привѣтъ, готовность на всякое почти содѣйствіе въ нашихъ нуждахъ, мы ни когда не забудемъ. И не только намъ, но и всей братіи св. храма сего незабвенна его память. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ поставилъ свою кушу среди сонма прихожанъ нашего Покровскаго Храма, — съ тѣхъ поръ онъ вошелъ въ число его братіи; ничего здѣсь, кажется, не сдѣлалось, на чтобы не приносилъ онъ своей жертвы, не подавалъ совѣта, не посодѣйствовалъ — бы въ пріисканіи средствъ потребныхъ на устроеніе или благоукрашеніе сего святилища.

не взялъ бы на себя войти въ сношеніе съ людьми на то нужными и другимъ образомъ не показаль своего участія, хотя—бы это стоило большихъ безпокойствъ и расходовъ. *Возлюбихъ благолюбие дома твоего и мѣсто селенія славы Твоея, Господи,* часто говорилъ онъ, повторяя слова пророка, и заботился о благолюбіи дома Божія съ усердіемъ, иногда превышавшимъ усердіе иного домовладыки объ устроеніи своего собственнаго дома. Устроивъ новый иконостасъ на правой сторонѣ придѣльной нашей церкви во имя Срѣтенія Господня, онъ никого не принималъ въ соучастіе, предлагая всякому желавшему въ этомъ принять участіе приносить свои жертвы на обновленіе втораго придѣльнаго алтаря Знаменія Пресвятой Богородицы. По освященіи Срѣтенскаго придѣла всѣ сознали эту необходимость и приступили къ дѣлу. Но онъ и тутъ принималъ живое участіе. Когда по обновленіи втораго придѣльнаго алтаря, нужно было отправиться кому нибудь въ Москву для покупки приличныхъ подсвѣчниковъ къ новому алтарю, а никто не рѣшался на эту поѣздку, онъ взялъ это на себя, чтобы поспѣшить пріобрѣтеніемъ подсвѣчниковъ къ приближающемуся празднику и не долго думая, на другое утро поспѣшилъ въ Москву, не взирая на самое непогожее время. И вотъ, благодаря ему, мы весело встрѣтили свой праздникъ.

И не за это ли Господь благословилъ его въ послѣдніе годы его жизни, даровалъ ему заблаговременно приготовить себѣ все, что только находилъ онъ нужнымъ подъ часъ своей кончины? Частыми недугами Господь еще за три лѣта сталъ наоминать ему слова пророка, нѣкогда сказанныя царю Іезекіи: устрой о дому твоемъ, се бо умираеши и не будеши живъ, — вотъ близко уже къ тебѣ часъ твоей кончины. Онъ умѣлъ понять глаголь вѣстниковъ и въ продолженіи послѣднихъ трехъ лѣтъ о томъ только почти и помышлялъ, какъ —бы лучше устроить о дому своемъ, и устроилъ все, что

только находилъ для того нужнымъ, устроилъ такъ, что въ послѣднюю ночь не могъ уже слышать тѣхъ обличительныхъ словъ Господа, какія одинъ богачъ слышалъ въ ночь своей смерти! «Въ сію ночь истяжутъ у тебя душу твою, а яже уготовалъ еси, кому будутъ»? Почившій братъ не имѣлъ такого безумія, — вся, яже уготовалъ, онъ заблаговременно распредѣлилъ и уже зналъ, кому что будетъ. Приумножая свое имущество, онъ естественно ближе всего имѣлъ въ виду своихъ присныхъ, чтобъ обезпеченіемъ ихъ будущности на всегда упрочить въ нихъ память по себѣ и дать имъ болѣе удобства попечись о спасеніи души его. Но поставлялъ выше всего ходатайство Господа Іисуса Христа, Который одинъ есть ходатай Бога и человѣковъ; онъ употребилъ значительную часть имущества на устройство въ двухъ церквахъ алтарей въ своей приходской въ память Срѣтенія Господня и въ пригородней Монастырщенской во имя преподобнаго Сергія, его ангела для возношенія Его учиненной въ нихъ на литургіяхъ жертвы, чтобъ благоуханіе сей жертвы, нѣкогда преклонившее къ намъ небеса, сообщаясь всѣмъ нашимъ и жертвамъ молитвамъ, проникая небеса, открывало имъ вѣрную стезю къ престолу Божію, а въ своей приходской церкви, сверхъ того подъ государств. контроль, въ общественное казначеище на вѣчныя времена, передалъ значительное количество талантовъ, чтобъ они поступая въ обширные обороты въ пользу отечества не оскудѣвали время отъ времени, а, приобрѣтая для отечества, въ то же время приобрѣтали съ каждымъ годомъ и для него новые таланты, — въ каждомъ возрастающемъ количествѣ обращаясь въ пользу такихъ лицъ, отъ какихъ онъ надѣялся молитвеннаго себѣ поминавенія, — половину въ пользу служителей алтаря, коихъ Господь поставилъ строителями своихъ таинъ и предстателями своей Церкви, а другую половину — въ пользу всей — нищей братіи, которую Господь такъ къ себѣ приблизилъ, что благоволилъ ее назвать меньшею своею братіею. Вездѣ старался онъ оставить по себѣ памятники своей

любви и благотворительности, чтобъ свидѣтельствомъ своей любви и въ будущихъ родахъ согрѣть сердца къ такой молитвѣ объ упокоеніи души своей въ селеніяхъ Вышняго. Приступая къ сему благовременно, въ исполненіи своихъ намѣреній, онъ не встрѣчалъ тѣхъ замѣшательствъ и препятствій, какія обыкновенно неизбѣжны при безвременномъ началіи каждаго дѣла, но все устроилъ самъ, постепенно переходя отъ одного къ другому и какъ ему хотѣлось, такъ что при кончинѣ уже не имѣлъ причинъ тревожиться, будетъ—ли это все исполнено и такъ ли будетъ, какъ ему хотѣлось. Последнее желаніе усопшаго было—и по смерти не разлучаться съ тѣмъ храмомъ, подъ кровомъ котораго онъ находилъ себѣ пристанище отъ мірскихъ заботъ и тревогъ при жизни и смертными останками припочить подъ его сѣнію, вблизи того алтаря, къ подножію котораго онъ слагалъ свои скорбныя чувства, молитвы и благодаренія, дабы Господь призрѣвалъ на молитвы вѣрныхъ, не забылъ и его молитвы иногда здѣсь приносимыя съ нами, и не презрѣвая благодатию своею его храмъ пріосѣнилъ и его своею благодатию. Это одно желаніе не исполнилось при его жизни, но исполнилось по смерти. И какъ благовременно! Въ самый день его смерти пришелъ отвѣтъ на это предсмертное желаніе покойнаго въ благословеніи благосердаго нашего Архипастыря. Такъ возлюбленный братъ Сергій многимъ Господь тебя ущедрилъ, такъ что среди слезъ о послѣдней съ тобою разлукѣ мы не можемъ отвести очей своихъ отъ твоего гроба, чтобъ отъ тебя не возвести ихъ къ Отцу нашему небесному, къ Которому провождаемъ тебя, и не возблагодарить Его за все Его къ тебѣ милости; за все, что, въ продолженіи твоей съ нами жизни, Онъ дѣлалъ для тебя и въ тебѣ и чрезъ тебя дѣлалъ для другихъ. Если этотъ голосъ, нѣкогда тебѣ знакомый доходитъ еще до твоего слуха,—голосъ призывающій родныхъ и друзей твоихъ отъ слезъ и рыданій воздать тебѣ послѣднее цѣлованіе «благодаряще Бога,» что и самъ ты любилъ дѣлать во всѣхъ случаяхъ своей жизни, помня слова

Апостола: «за все благодарите Бога: сѣя бо естъ воля Божія, то конечно порадуемся, что языкъ мой изрекаетъ нынѣ то, что у тебя самаго на сердцѣ; но чего твой языкъ, связанный смертію, самъ не можетъ изречь теперь, ободрѣй себя, возлюбленный, всѣми сими милостями Господа, въ коихъ Онъ давалъ тебѣ вкусить всю сладость любви своей къ тебѣ. Будемъ въ нихъ видѣть залогъ новыхъ милостей Его и тамъ, куда нынѣ отходишь: ибо тотъ же Господь и тамъ, что и здѣсь, — таже любовь, таже благодать, тоже милосердіе. Можетъ быть на судѣ Его въ полномъ свѣтѣ откроется много такихъ въ тебѣ погрѣшностей, какихъ не только не воображали въ тебѣ мы, но и какихъ ты самъ не подозрѣвалъ въ себѣ: но гдѣ судъ, тамъ присѣдитъ и милосердіе Владыки нашего. Погрѣшностямъ оно противопоставитъ нашу падшую природу, твою борьбу съ нею, усилія препобѣждать и нѣкоторые успѣхи въ борьбѣ со грѣхомъ; добрыя свойства пріобрѣтенныя, добрыя дѣла тобою содѣланныя, а главное — твою вѣру въ нашего ходатая Господа Іисуса Христа, жизнь свою за насъ положившаго, — Его Крестную жертву, преклонившую небеса къ падшему роду нашему, которая никогда не престанетъ куриться на алтаряхъ нашихъ и съ которыхъ будутъ восходить молитвы Церкви за тебя къ престолу Господа и всѣсы правосудія преклонитъ на свою, сторону. Что до насъ, возлюбленный! Любовь твоя къ намъ пребудетъ на всегда не забвенна и докожъ Господь продлитъ нашу жизнь, мы никогда не престанемъ молить Господа, да будетъ Онъ и тамъ къ тебѣ милостивъ, какъ былъ къ тебѣ милостивъ и здѣсь, и какъ ты самъ для другихъ былъ милостивъ, во все продолженіе твоей жизни съ нами. *Милость, Господи, по словамъ пророка Твоего, торжествуетъ на судѣ Твоемъ.* Помяни же милость и раба Твоего, Сергія, когда онъ предстанетъ праведному суду Твоему, и да восторжествуетъ она надъ всѣми его погрѣшеніями: яже въ словѣ, яже въ дѣлѣ, яже въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, — надъ всѣми погрѣшеніями, какія въ немъ откроются предъ Твоимъ правосудіемъ;

«Буди къ нему милостивъ по суду любящихъ имя Твое и упокой душу его въ селеніяхъ праведныхъ. Аминь.

Средство отъ чахотки. Во «Врачебныхъ Вѣдомостяхъ» напечатано слѣдующее письмо г. Б.: „Въ одной изъ мѣстностей Череповецкаго уѣзда, Новгородской губерніи, пользуются противъ чахотки крапивнымъ корнемъ. Простонародное средство это дало, въ двухъ-трехъ, извѣстныхъ мнѣ случаяхъ его употребленія, совершенное исцѣленіе такихъ больныхъ, которые уже давно харкали кровью и были очень слабы. (Факты, за которые я ручаюсь).

Въ видахъ распространенія этого простаго и въ высшей степени полезнаго средства противъ легочныхъ болѣзней, я покорнѣйше прошу васъ не отказать въ напечатаніи настоящихъ строкъ.

«Крапивный корень долженъ быть собираемъ раннею весною, вскорѣ послѣ стаянія снѣга и до появленія листочковъ на этомъ растеніи, когда онъ обладаетъ сильнѣйшею жгучестью; затѣмъ онъ сушится (всего лучше на печи, но не въ ней и не въ сильномъ жару). Послѣ чего изрѣзывается по мельче и курится какъ табакъ, раза 2—3 въ день. Съ первыхъ же дней больной начинаетъ легче дышать, перестаетъ кашлять, потомъ постепенно къ нему возвращаются силы, а черезъ 3—4 недѣли совсѣмъ выздоравливаетъ. Будучи подвергнувъ анализу, крапивный корень въ томъ или другомъ видѣ могъ-бы быть введенъ въ фармакологию, какъ одинъ изъ полезнѣйшихъ медикаментовъ.

Всѣ иконы, неопытными
или же по разбѣрамъ пре-
восходящія ихъ, заготов-
ляются живописью по цѣ-
нѣ съ обоюднаго согла-
шенія.

Прейс-Курантъ

ИЗДАВЛЯЕМЪ

ТОВАРИЩЕСТВА МЕТАХРОМОТИПИИ
РАКОЧНІЙ, СИДОРСКИЙ и К^о.

Товарищество Метахромо-
типии принимаетъ заказы
на изготовленіе, въ боль-
шомъ количествѣ, точ-
ныхъ копій съ чудот-
ворныхъ и другихъ
иконъ.

Заведеніе существуетъ съ 1859 года.

С.-Петербургъ, Никольская ул., д. № 20.

Размѣръ иконъ въ вершкахъ.	НАИМЕНОВАНИЕ ИЗОБРАЖЕНІЙ.	ЦѢНА БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ.							
		На деревѣ или цвѣтѣ.				На холстѣ.			
		Золотой фонъ.		Простой фонъ.		Золотой фонъ.		Простой фонъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
12—10	Иконописные лицевые свѣтцы, по оригиналамъ академика Ф. Г. Солнцева, утвержденнымъ Св. Синодомъ, полный экземпляръ.	100	—	80	—	80	—	50	—
6—5	въ 12 иконъ на годъ (мѣсячные)	90	—	70	—	70	—	40	—
34—20	въ 48 „ „ (недѣльные)	150	—	120	—	120	—	75	—
22—14	въ 2-хъ иконахъ, по 6 мѣсяцевъ на иконѣ	130	—	100	—	100	—	60	—
12—10	въ 4-хъ иконахъ, по 3 мѣсяца въ иконѣ	15	—	10	—	10	—	6	—
26—22	Общій образъ дванадцатыхъ праздниковъ	90	—	75	—	75	—	50	—
7—6	То же, съ большимъ изображеніемъ Воскресенія Хри- стова	4	—	3	—	3	—	2	—
8—9	Отдѣльные иконы дванадцатыхъ праздниковъ: Рождество Богородицы, Введеніе во храмъ, Благовѣщеніе, Рож- дество Христово, Срѣтеніе, Крещеніе, Преображеніе, Входъ въ Іерусалимъ, Вознесеніе, Троица Нового За- вѣта, Троица Старого Завета, Успеніе Пресвятыи Богородицы, Воздвиженіе Креста Господня, Покровъ Пресвятыи Богородицы, Воскресеніе Христово, каждая икона по	5	—	4	—	4	—	3	—
	Воскресеніе Христово								

9—5 1/2	Моленіе о чашѣ (съ Бруни)	5	—	4	—	4	—	3	—
12—10	Нерукотворенный Спаситель, что въ домикѣ Петра I. въ Спб.	7	—	—	—	6	—	—	—
7—6	То же	4	—	—	—	3	—	—	—
3 1/2—3	То же	1	50	—	—	1	—	—	—
9—8	Казанская Б. М., что въ Казанскомъ Соборѣ, въ Спб.	6	—	—	—	5	—	—	—
7—6	То же	4	—	—	—	3	—	—	—
3 1/2—3	То же	1	50	—	—	1	—	—	—
9—7	Тайная Вечера, Распятіе Іисуса Христа, каждая икона по Софія и три дочери, Ангелъ Хранитель, Владимиръ, Пантелеймонъ, Екатерина, каждая икона по	—	—	5	—	—	—	—	—
7—6	Б. М. Скоропослушница, Б. М. Почаевская, коня съ чудотворнаго образа, Св. Георгій на конѣ, Св. Алек- сандръ Невскій, Афонскіе Святые, каждая икона по	5	—	4	—	4	—	3	—
6—5 1/2	Господь Вседержитель, Божія Матерь, Касперовская Б. М., что въ Одессѣ, Иверская Б. М. что въ Мо- сквѣ, Николай Чудотворецъ съ предстоящими, Ни- колай Барградскій, Апостолъ Іоаннъ съ ученикомъ Прихорошъ, Петръ и Павелъ, Пророкъ Ілія, Васи- лій Великій, Іоаннъ Предтеча, Юліанъ, каж- дая икона по	4	—	3	—	3	—	2	—
4—3 1/2	Господь Вседержитель, Спаситель благословляющій дѣ- ла, Б. М. Скоропослушница, Неувиданный цвѣтъ, Умиленіе, Отрада или утѣшеніе, Достойно есть, Смоленская, Троеручица, Утоли мои печали, Тихвинская, Бѣлы- ницкая, Ченстоховская, Новонемецкая, Князь Вла- димиръ, Сергій Радонежскій, Зосимъ и Савватій, Власій и Вукозь, В. М. Пантелеймонъ, Пророкъ Ілія, Ангелъ Хранитель, В. М. Екатерина, Нико- лай Чудотворецъ, Тихонъ Задонскій, Св. Алек- сандръ Невскій, В. М. Варвара, Архангелъ Михаилъ, Софія, Вѣра, Надежда и Любовь, Серафимъ затвор- никъ, Св. Митрофаній Воронеж. въ одеждѣ еписко- па и въ водеждѣ схимника, Св. Сергій и Германъ, каждая икона по	3	—	2	50	2	50	2	—
		1	50	—	75	1	—	—	50

1) При увеличеніи на 1 вершокъ—цѣна увеличится на деревѣ золот. фонъ на 1 р., простой фонъ на 50 к. сер.
2) При увеличеніи на 1 вершокъ—цѣна на деревѣ золот. фонъ увелич. на 75 к., простой фонъ на 50 к.

3 — 3 1/2	Господь Вседержитель, Казанская Божия Матерь, Спаситель съ Гвидоренн, Б. М. съ Дольчи, Кирпизъ и Меводий, Иверская Б. М. что въ Москвѣ, Николай Колпинскій, Св. Сергій и Германъ, Иннокентій Иркутскій, каждая икона по	1	30	—	30	—	—	—	20
2 1/2 — 1 1/2	Петръ и Павелъ, Св. Николай, Косма и Даміанъ, Флоръ и Лавръ, Параскева, Усѣби, главы Юдина Предтечи, Василии, Григорій и Іоаннъ Злат., Благовѣщеніе, Рожд. Пр. Богор., Крещеніе, Обрѣзаніе, Преображеніе, Успеніе, Тихвинская Б. Матерь, Знаменіе Б. М., Св. Митрофанъ, то же съ Тихономъ каждая икона по	1	—	—	60	—	60	—	40
	Священное изображение «Александра Невскій» въ память важнѣйшихъ событій царствования почившаго Государя Императора (освобожденіе крестьянъ и славянъ); для народныхъ школъ на бумагѣ 75, коп. на деревѣ 2 руб. 50 коп.	—	40	—	30	—	25	—	20
	«Единый единою чертою» ликъ Спасителя сдѣланный одною чертою на бумагѣ 50 коп., такое же изображение съ оригинала (XV в.) взято изъ Императорской Публичной Библіотеки (Mellan—Claud) 1 руб.	—	—	—	—	—	—	—	—

Слово на актѣ классич. гимназій. — Слово въ день освященія храма. — Слово на погребеніе С. Ефимова. — Празднованіе 5 лѣтняго юбилея, — Средство отъ чахотки. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи. Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Марта 1 дня 1884 года

Воронежъ. въ типографіи К. И. Исаева